

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/409/Add.1
18 April 1988
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH/
RUSSIAN

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сороковая сессия
9 мая-29 июля 1988 года

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ,
НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

Комментарии и замечания, полученные от правительств

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ	2
Камерун	2
Союз Советских Социалистических Республик	3

КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

КАМЕРУН

[Подлинный текст на французском языке]
[14 марта 1988 года]

Статья 17. неприкосновенность временного жилого помещения.

Правительство Республики Камерун считает, что нынешняя формулировка пункта 3 настоящей статьи тяжеловесна и двусмысленна, и предлагает заменить ее следующим текстом:

"Временное жилое помещение дипломатического курьера не подлежит досмотру или обыску, если только нет серьезных оснований предполагать, что обладание, импорт или экспорт находящихся в нем предметов, запрещены законом или регулируются карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. Такой досмотр или обыск должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера и при том условии, что досмотр или обыск осуществляется без нарушения личной неприкосновенности дипломатического курьера или неприкосновенности вверенной ему дипломатической почты и не приведет к неоправданной задержке или препятствию доставки дипломатической почты".

Статья 28. Защита дипломатической почты.

Правительство Республики Камерун одобряет подход, принятый в отношении настоящей статьи, который заключается в поиске наиболее полного равновесия между, с одной стороны, интересами посылающего государства в отношении конфиденциального характера ее почты, и, с другой стороны, интересами безопасности принимающего государства, и считает, что включение в текст данной статьи такого понятия, как "неприкосновенность", или такого словосочетания, как "освобождается от любого досмотра, непосредственно или при помощи электронных или других технических средств", не позволяет сохранить это равновесие. Следовательно, в окончательном тексте данной статьи следует опустить это понятие и это словосочетание.

Точно так же Камерун считает необходимым распространить действие положения, содержащегося в пункте 2 настоящей статьи, на всю почту, как консульскую, так и дипломатическую, но указывает на нежелательность распространения на государство транзита признанных в данном пункте прав принимающего государства.

Что касается третьего словосочетания в квадратных скобках, содержащегося в пункте 2, а именно "чтобы эта почта была подвергнута досмотру при помощи электронных или других технических средств. Если такой досмотр не удовлетворяет компетентные власти принимающего государства [или государства транзита], то они могут дополнительно потребовать ...", то Камерун считает, что настоящая формулировка этого пункта недостаточно ясно отражает идею, согласно которой "выбор" между различными средствами контроля оставляется на усмотрение принимающего государства, и что текст данного пункта можно было бы изменить следующим образом:

"Однако в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства имеют серьезные основания полагать, что почта содержит нечто иное, нежели документы или предметы, указанные в статье 25, они могут потребовать, чтобы эта почта была подвергнута досмотру при помощи электронных или других технических средств или, при их отсутствии, чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства.

Если власти посылающего государства откажутся выполнять любое такое требование, то компетентные власти принимающего государства могут потребовать вернуть эту почту в место отправления".

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

[Подлинный текст на русском языке]
[14 апреля 1988 года]

По мнению советской стороны, подготовленный Комиссией международного права проект статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, составляет в целом приемлемую основу для завершения работы в этой области и принятия соответствующего международно-правового документа. Вместе с тем, некоторые положения проекта нуждаются в уточнении.

По нашему мнению, в будущем документе, задача которого состоит в совершенствовании международно-правового регулирования почтового сообщения между представительством и посылающим государством, должны получить свое подтверждение и развитие нормы, обеспечивающие свободу такого сообщения. Особое значение в этом плане имеет принцип личной неприкосновенности дипкурьера. Очевидно, что соблюдение личной неприкосновенности в ряде случаев обусловлено соблюдением неприкосновенности и жилого помещения. В этой связи представлялось бы целесообразным внести дополнения в статью 17 проекта. Пункт 1 можно было бы сформулировать следующим образом:

"Временное жилое помещение дипломатического курьера неприкосновенно. Власти принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита, не могут вступать в это помещение, иначе как с явно выраженного согласия дипломатического курьера. Такое согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты, при условии принятия всех необходимых мер, обеспечивающих защиту дипломатической почты, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 28".

В пункте 3 этой же статьи следовало бы предусмотреть обязанность принимающего государства или государства транзита в случае досмотра или обыска жилого помещения дипкурьера обеспечить ему возможность связаться с миссией посылающего государства с тем, чтобы ее представитель мог присутствовать при таком досмотре или обыске.

В документе должен быть также последовательно отражен принцип неприкосновенности дипломатической почты. Исходя из этого, пункт 1 статьи 28 проекта следовало бы, сняв квадратные скобки, изложить следующим образом:

"Дипломатическая почта неприкосновенна независимо от ее местонахождения; она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и освобождается от любого досмотра, непосредственно или при помощи электронных или других технических средств".

Такая формула по существу явилась бы отвечающим современным условиям развитием известного положения статьи 27 Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 года - наиболее авторитетного источника дипломатического права.

Четкое указание на недопустимость досмотра почты, в том числе при помощи электронных или каких-либо иных технических средств, необходимо. Применение такого рода средств может нанести ущерб составляющим дипломатическую почту корреспонденции и материалам, направляемым, например, в виде микрофильмов, а также нарушить конфиденциальность почты.

В пункте 2 статьи 28 речь идет лишь об одном виде почты - консульской, для которой устанавливается специальный режим, допускающий ее досмотр или возвращение в место отправления. Выделение из общего правового режима почтового сообщения какого-либо одного его вида вряд ли оправдано. Это противоречило бы главной задаче проекта - унификации действующих в этой области международных правил в целях усовершенствования связи государств с их миссиями за рубежом. С этой точки зрения пункт 2 статьи 28 представлялось бы целесообразным снять.

Равным образом установлению согласованного единообразного режима для курьеров и почты всех категорий, перечисленных в статье 3 проекта (дипломатической, консульской и т.д.), не отвечает и статья 33 проекта ("Факультативный выбор"). Эта статья, предоставляющая государствам право исключать из сферы действия статей определенные категории курьеров и почты, может привести к большому разнообразию в практике государств, существенно усложнить осуществление почтовой связи между посылающими государствами и его представительствами, особенно в случаях следования почты транзитом. Таким образом, положения этой статьи по существу входят в противоречие с заложенной в проекте идеей универсализации международно-правовых норм в целях упрочения статуса дипломатического курьера и почты и обеспечения свободной почтовой связи между представительством и посылающим государством. Исходя из этих соображений, статью 33 ("Факультативный выбор") следовало бы из проекта исключить.
